

И.В. Сталин

С. 287. Всем известно, что Вождь работает по ночам, принимает посетителей почти до рассвета. Потом до полудня спит. Решение Наркома позвонить Вождю в 8 утра приводило Октябрьского в восхищение. Если уж кидаться в прорубь, так лихо, одним махом. Сама беспрецедентная дерзость такого звонка придаст разговору особую, экстраординарную важность и срочность.

С. 342. - Ничего еще не решено! - Голос генерального комиссара сделался звонок и тверд, как закаленная сталь. - Более того - Вождь, наш великий Вождь дает стопроцентную гарантию, что войны не будет. Стопроцентную, ясно?

- Ясно, - пролепетал Егор, сраженный этим неопровержимым аргументом.

С. 371. На несколько мгновений Вождь остолбенел, не веря собственным глазам. Когда же, встрепенувшись, кинулся к секретной кнопке, спрятанной под столешницей, Коган шикнул:

- Отставить!

С Вождем никто так не разговаривал уже много лет, а тех, кто когда-либо позволил себе подобное, уже не было на свете.

Именно поэтому хозяин кабинета послушался.

С. 372. Тот побледнел, но не вжал голову в плечи, не попятился, а наоборот произвольно сделал шаг вперед. В этом движении не было вызова - просто хотелось получше рассмотреть лицо Смерти. Вождь всегда знал, что рано или поздно она к нему подкрадется, и скорее всего, произойдет это неожиданно. Примерно, как сейчас.

Больше всего его поразило, что Смерть оказалась веснушчатой.

Она смотрела на руководителя государства непроницаемыми светлыми глазами, обрывать его жизнь не спешила.

С. 377. Зло прищуренные карие глаза встретились с панически расширившимися карими глазами. Лоб Железного Наркома моментально покрылся испариной.